

В соборе царило неопишное столпотворение. Цзи Синъле слышал лишь эти слова. Его зрачки слегка сжались, губы задрожали, и в итоге он не смог вымолвить ни звука.

Цзянь Юэ же вовсе не дал ему опомниться — бросив его на пол, он стремглав бросился к лестнице.

Вокруг бушевал густой туман.

Фиолетовая мгла, казалось, готова была поглотить весь мир. Повсюду раздавались свирепые рыки чудовищ. Цзянь Юэ без колебаний ринулся вниз по лестнице. Чем глубже он спускался, тем труднее становилось дышать.

Лестница давно пришла в упадок. Одна из ступеней обрушилась, и Цзянь Юэ, не заметив, ступил прямо на провал. Из-за инерции его тело понесло вниз — он едва не покатился по лестнице!

Рухнувшие доски издали оглушительный треск.

К счастью, падение оказалось недолгим. Добравшись до дна, Цзянь Юэ глухо застонал от резкой боли в ноге. Впрочем, это было не самое страшное — он потерял очки.

Вокруг клубился такой плотный туман, что ничего не было видно.

Внезапно...

Подняв глаза, он увидел сквозь мглу смутный силуэт.

Это была женщина в длинном платье. Она сидела посреди моря цветов — бесчисленные подсолнухи окружали её. Тихо напевая, она раскачивалась в такт ветру. Вдруг перед ней возник высокий, прекрасной наружности мужчина. Опустившись на колени, он с глубокой нежностью поправлял складки её подола.

— Дорогая, — прошептал он низким голосом, — тебе же холодно будет.

Женщина прикрыла ладонью лицо:

— О, ты такой заботливый... Но мне совсем не холодно.

— Поднялся ветер, — возразил он. — Тебе пора отдохнуть.

Ветер прошёл по цветочному морю. Перед глазами развернулась картина невероятной

романтики.

— Но мне ещё не хочется спать! — засмеялась женщина. — Посмотри, какое сегодня чудесное цветочное поле! Не хочешь полюбоваться ещё немного?

— Конечно! — без тени сомнения ответил мужчина. — Я готов смотреть на него с тобой хоть целую вечность!

В его голосе звучала искренняя, глубокая любовь.

— Правда? — нежно спросила она.

— Поверь моему сердцу! — торопливо кивнул он.

Женщина, словно растрогавшись, медленно наклонилась к нему. Их лица приблизились всё ближе и ближе — вот-вот должны были соприкоснуться в поцелуе. Всё казалось столь естественным, столь неизбежным в этом цветущем раю...

До тех пор, пока...

— Пшш!

Раздался глухой, мерзкий звук — звук, с каким лезвие пронзает плоть и кости.

Клинок, пропитанный кровью (а может, то и вовсе не клинок, а пальцы самой женщины, обратившиеся в острое лезвие), вонзился в грудь мужчины. Из раны заструилась алой рекой кровь — и в следующий миг женщина держала в руке ещё бьющееся человеческое сердце.

— Я заберу твоё сердце, — прошептала она с улыбкой, — но оно годится лишь на удобрение для этой грязной земли!

Грудная клетка мужчины осталась пустой. Он смотрел на неё с болью и недоверием, и с трудом прохрипел:

— Пожалуйста... пощади меня...

Но женщина равнодушно швырнула сердце в сторону и жестоко усмехнулась:

— Ни за что!

Мужчина рухнул на землю. И в тот же миг его тело превратилось в белые кости. Скорость этого превращения ошеломила Цзянь Юэ, заставив его на мгновение замереть. Именно в этот момент он заметил вокруг женщины бесчисленные лианы, покрытые кровью и увешанные плодами... точнее — телами. Без очков он не мог разглядеть детали, но по запаху сразу понял: на лианах висели человеческие трупы.

Цзянь Юэ и не предполагал, что под лестницей тоже простирается море подсолнухов. Только цветы здесь были другого оттенка — и от этого у него возникло очень дурное предчувствие.

Тут женщина повернула голову и взглянула прямо на него.

— Кто-то пришёл, — протянула она, обнажая алые губы в улыбке. — Уже так давно никто не посещал меня... Какой редкий гость! Раз уж явился, почему бы не подойти поближе?

Цзянь Юэ мысленно воскликнул: «Конечно, хотел бы подойти! Но разве я смею?!»

Не дождавшись реакции, женщина опасно прищурилась, и в её голосе прозвучала злоба:

— Почему же ты не подходишь? Я же так искренне приглашаю тебя! Неужели ты презираешь моё гостеприимство?

Её тон стал угрожающим. Индикатор безопасности у Цзянь Юэ стремительно падал. Было очевидно: если он откажется подчиниться — его ждёт ужасная участь. Но и подходить тоже было смертельно опасно — ведь он только что видел, как эта женщина вырвала сердце из груди своего «возлюбленного».

В самый последний миг Цзянь Юэ произнёс:

— Нет.

— Тогда что же? — спросила женщина.

— Просто я упал с лестницы и повредил ногу. Не могу идти. Может... ты сама подойдёшь? Всё равно ведь одинаково, разве нет? Прояви гостеприимство, будь добра!

Женщина: «...»

Зрители в прямом эфире: «...»

После краткой паузы зал сорвался на смех:

— Вы только понимаете, кто это?

— Управляющий Ван, ты с ума сошёл от смелости!

— Первый человек в истории, кто торговался с монстром!

Пока зрители переговаривались, женщина, казалось, рассмеялась от злости. Цзянь Юэ уже подумал, что она не двинется с места, но вдруг она лишь взмахнула рукой — и весь мир на миг перевернулся. В следующее мгновение он уже стоял рядом с ней.

Только теперь Цзянь Юэ разглядел: на лианах действительно висели трупы. И все они были одеты в одну и ту же одежду.

Женщина терпеливо ждала, пока он осмотрит всё. Даже спросила:

— Ну что, насмотрелся?

Она явно выжидала его реакцию.

— Немного не вижу, — честно признался Цзянь Юэ. — У меня близорукость.

Женщина: «...»

На лице её на миг исказилось раздражение.

— Честно говоря, мои глаза совсем плохи, — продолжал Цзянь Юэ. — Очки потерял. Не сможешь найти?

— Нет, — отрезала она без тени эмоций.

Видимо, он окончательно испытал её терпение.

— Ты знаешь, кто я? — холодно спросила она. — У тебя один шанс ответить.

— Королева демонов Цылийя, — спокойно произнёс Цзянь Юэ.

Она изумилась:

— Откуда ты знаешь?!

— Как только увидел вас, сразу понял: передо мной — великая, могучая повелительница! В вас чувствуется такая естественная власть, такой величавый авторитет, что подданные невольно преклоняются! Кто ещё, кроме вас, мог бы быть здесь?

Демоница растерялась от похвалы, даже смутилась:

— Правда?

— Конечно! Иначе как бы я угадал?

Его взгляд скользнул по символу на её одежде — знаку Повелительницы Ада. Вот уж где пригодилось начитанность! В «Записках о демонах» он однажды видел этот знак и запомнил. И не зря — оказалось, это самый настоящий экзаменационный вопрос!

Она бросила на него острый взгляд:

— Ты всё-таки неглуп.

— Скромно, скромно, — отшутился он.

Но уголки губ Цылийи искривились в саркастической усмешке:

— Хитрый человечиска... Думаешь, так легко обманешь нас? Слушай сюда: войдя сюда, ты переступил порог владений Камня Демонов. Твоя жизнь теперь в моих руках. Видишь этих людей на лианах? Угадаешь, кто они?

Цзянь Юэ задумался:

— Это викторина с призами? Если угадаю — получу награду, ваше величество? Вы же королева, не пожалевте пару мелочей?

У Цылийи подернулся уголок рта — видимо, она и не ожидала, что кто-то осмелится торговаться с ней!

— Проклятый человек! — выругалась она, уже собираясь отказать...

— Я слышал от других демонов, что вы — милосердная правительница, — поспешно вставил Цзянь Юэ. — Поэтому и осмелился спросить. Если это для вас обременительно — забудем.

Цылийя: «...»

Какой демон такое распускает?!

Не стоит верить слухам!

Однако она всё же ответила:

— Да что тут обременительного? Что хочешь в награду?

— Я хочу увидеть одного человека.

Даже не спросив, кого именно, она кивнула:

— Хорошо.

Цзянь Юэ снова взглянул на тела. Все без лиц, изуродованные, в кровавых пятнах. Только грудные клетки — пусты. Угадать было трудно... но в то же время и легко.

— Это король? — спросил он.

— Он давно вернулся в своё королевство! — фыркнула Цылийя. — Разве забыл? Как он мог оказаться здесь, да ещё и проявлять ко мне такую нежность? Всё это было ложью!

— Просто предположение, — оправдался Цзянь Юэ. — Мне показалось, потому что даже в изорванной рубашке угадывается ткань королевского двора.

— Видно, ты неплохо разбираешься, — заметила демоница.

— Ну... немного, — скромно улыбнулся он.

Цылийя: «...»

Кто тебя хвалил?!

Цзянь Юэ стал серьёзнее и, заметив, как она начинает злиться, сказал:

— На самом деле я догадался, что это король, потому что он убил множество людей в том городке. Вы мстите ему за тех, кого он погубил. Я читал «Записки о демонах» — там сказано, что ведьма была очень любима в том поселении. Она была добра, жизнерадостна, всем помогала. Значит, тот, кого вы так мучаете, — тот, кого вы ненавидите больше всех.

Цылийя холодно рассмеялась:

— Это всё было восемьсот лет назад! Теперь я ненавижу всё человечество! И раз уж ты здесь — скажу без тайны: тот колдун не мог убить меня. Он лишь запечатал меня в Камне Демонов. Но для разрушения печати нужен человек — тот, кто полюбит демона. Его кровь и душа должны стать жертвой. Колдун был уверен: никто из людей не полюбит чудовище, никто сюда не придёт... Но ты пришёл. Ты освободил нас! Скоро мы покинем этот город и уничтожим всех людей!

В её глазах плясали злоба и злорадство.

— Сотни лет заточения! — воскликнула она. — Я ненавижу вас! Вы вырезали наших сородичей, поймали их в магические круги! Я отомщу! К счастью, мои потомки умны — один из них так ловко заманил сюда такого глупца, как ты! Благодаря этому наш план удался! Ха-ха-ха!

Она смеялась.

Цзянь Юэ вдруг увидел за её спиной фигуру. Крылья и чешуя — алые. Брови — суровые, ледяные. Те самые красные глаза, что он так хорошо знал, теперь смотрели на него с ледяным равнодушием.

Среди цветочного поля витал запах смерти.

Цзянь Юэ смотрел на человека, стоявшего совсем рядом, но будто за пропастью.

— Крис... — тихо позвал он.

Холодный взгляд Криса упал на него. Алый знак на его лбу ярко выделялся в фиолетовом тумане — так ясно, что Цзянь Юэ даже увидел в глазах Криса отвращение и отчуждение.

— Она шутит, верно? — спросил Цзянь Юэ.

— Демоны не шутят, — ответил Крис. — Видно, ты всё ещё не понял своей ситуации. Хотя... тебе всегда хватало пары ласковых слов, чтобы поверить. Люди поистине глупы.

Цзянь Юэ молча выслушал.

— Крис... Ты нарочно заманил меня сюда?

— Ты сам спустился. Никто тебя не обманывал.

Цылийя засмеялась, наслаждаясь страданиями людей:

— Вот запах боли! Как давно я его не ощущала! Всё так же восхитителен.

Цзянь Юэ посмотрел на неё:

— Думаю, за эти сто лет вы сами отлично узнали этот вкус. Я лишь впервые его пробую, а вы — веками.

Цылийя повернулась к Крису:

— ...Он всегда так ядовит?

Крис: «...»

Не дождавшись ответа, она сама разозлилась и сказала Цзянь Юэ:

— У тебя есть последний шанс уйти. Заклинание колдуна даёт человеку право уйти. Уходи — но знай: если ты уйдёшь, Крис умрёт. Что выберешь?

— А если я останусь? — спросил Цзянь Юэ.

В глазах Цылийи вспыхнул кровавый огонь. Она угрожающе прищурилась и усмехнулась:

— Тогда он сам убьёт тебя. Твоей кровью будет принесена жертва Камню Демонов. И наш народ обретёт свободу.

В тот же миг из цветочного поля поднялся светящийся фиолетовый камень, излучая ослепительное сияние.

Вокруг него вились фиолетовые цепи — те самые цепи проклятия. Они уже оплели руки и ноги Цзянь Юэ, окутав его с самого момента входа в это место.

Цылийя бросила ему под ноги нож.

— Ты можешь перерубить цепи и уйти. Таков закон колдуна.

Клинок сверкнул холодным светом.

Цзянь Юэ опустил взгляд на нож. Подняв его, он тем самым выбирал жизнь — и смерть Криса.

Он взглянул на Криса. Тот стоял безучастно, будто его выбор был безразличен.

Цзянь Юэ поднял нож... и после долгой паузы сказал:

— Я не уйду.

Цылийя удивилась:

— Это твой единственный шанс выжить! Иначе ты останешься здесь — и будешь страдать вечно, как те на лианах.

— Я знаю, — спокойно ответил он.

— Тогда почему не уходишь?

— Я не собирался уходить с самого начала. В замке вы спасли меня много раз. Без вас я бы давно погиб. Может, вы и обманули меня... но я согласен. Отдам вам свою жизнь.

Он говорил ровно, без дрожи.

И, подавая нож, добавил:

— Ну же, Сяо Юй... Убей меня.

Зрачки Криса, всегда спокойные, на миг сжались. Высокий демон медленно шагнул вперёд. Его чешуя сверкала в лунном свете. Он наклонился, и его голос прозвучал тихо, медленно, с трудом:

— Почему?

Цзянь Юэ лишь улыбнулся — мягко, спокойно. Его глаза чётко отражали образ Криса. Ветер трепал его волосы. Цепи сжимали его конечности, вокруг витал запах крови. Он поднёс руку и нежно коснулся лица Криса:

— Сяо Юй... Если моя смерть принесёт тебе свободу, я буду рад первым.

— Тебе даже не нужно было обманывать меня, — прошептал Цзянь Юэ. — Достаточно было просто сказать — и я бы согласился.

Его палец коснулся слезы у глаза Криса.

— Делай своё дело.

Крис поднял нож. Лезвие сверкнуло в лунном свете, отражая черты лица Цзянь Юэ. В следующий миг раздался оглушительный грохот по всему цветочному полю.

Нож перерубил цепи.

Крис посмотрел на него, наклонился и, грубоватыми пальцами, почти с тоской, коснулся его щеки:

— Беги. К Камню Демонов. Он отправит тебя домой. Уходи отсюда. Навсегда. Ты должен вернуться в свой мир. Здесь тебе не место.

Повернувшись к Цылийя, он сказал:

— Теперь отпусти его.

Цылийя с изумлением смотрела на эту сцену.

— Что это значит? — растерянно спросил Цзянь Юэ.

Лицо демоницы помрачнело. Долго молчала, потом сказала:

— Я сказала ему: если ты войдёшь, я убью тебя. Он ответил: «Я заставлю тебя отпустить его. Иначе умру вместе с тобой». Я согласилась, но поставила условие: он должен сыграть роль предателя. Если ты добровольно останешься ради него — я отпущу тебя.

Цзянь Юэ посмотрел на Криса... и улыбнулся.

Крис крепко сжал его руку. Только что холодный и отстранённый, теперь в его глазах снова бушевала нежность. Он тут же прикрыл Цзянь Юэ собой, горячо оправдываясь:

— То, что я сказал — неправда! Я люблю тебя! Очень люблю! Меня разрывало внутри, когда я говорил эти слова... Мне было больнее, чем тебе!

— Я знаю, что ты лжёшь, — спокойно сказал Цзянь Юэ.

— А?! — Крис замер.

— Ты сам не замечаешь. Когда ты говоришь правду — хвост приподнят. Когда лжёшь — опущен. Сяо Юй... Никто на свете не знает тебя лучше меня.

Это открытие он сделал ещё тогда, в императорском дворце. Летом было так жарко, что Цзянь Юэ просил Сяо Юй принимать полуобраз, чтобы остудить его. И тогда он заметил: хвост выдаёт настроение. Впоследствии не раз убеждался в этом.

Крис покраснел:

— Я... не знал...

— Это же жульничество! — рассердилась Цылийя.

Но Крис тут же встал между ней и Цзянь Юэ. Перед возлюбленным он был нежен, но теперь в нём вновь проснулся демон — чешуя стала ледяной, вся поза — боевой.

Цылийя замерла, потом тихо спросила:

— Ты понимаешь? Как только он уйдёт — ты умрёшь. Весь наш план, вынашивавшийся веками, провалится!

Крис поднял голову. В его глазах горела юношеская решимость:

— Если победа требует крови того, кого я люблю — пусть эта победа отправится к чёрту! Проклятие? Мне плевать! Если колдун решил, что демоны должны погибнуть — я сам разорву этот рок! Кто дал ему право требовать жертв?! Я найду свой путь — путь жизни!

Его голос звучал, как удар грома.

Вся тьма вокруг хлынула к нему, концентрируясь в теле. Алый знак на лбу засиял ярче. На крыльях проступила фиолетовая чешуя — чешуя истинного Повелителя Демонов.

— Что это? — изумился Крис.

Цылийя молча смотрела на него... и вдруг мягко улыбнулась:

— Это и есть то самое проклятие. Колдун верил: никто не полюбит демона, никто не отдаст за него жизнь. Он не верил, что демон, зная о гибели, отпустит человека. Так был создан печать. И вы... вы сняли её.

Крис был ошеломлён.

— За сто лет никто не смог разрушить это заклятие? — спросил Цзянь Юэ.

Цылийя горько усмехнулась:

— Не все такие, как ты. Но уже поздно. Слишком поздно. Сила Камня Демонов ослабла. Ритуал запущен. Он пробудит тысячи духов мёртвых. Даже вы вдвоём не остановите...

Она говорила — и вдруг цепи вокруг Камня, лишившись проклятия, начали рушиться. Цветочное поле вспыхнуло фиолетовым светом — активировался магический круг!

Из круга вытянулись тысячи призрачных рук, стремясь утащить всех в бездну...

Но в следующий миг круг озарила лишь слабая вспышка огня.

Ни одного духа.

Цылийя оцепенела:

— Где духи?! В этом поле подсолнухов же должны быть сотни духов колдунов! Куда они делись?!

Цзянь Юэ замялся... и, почесав затылок, смущённо сказал:

— Эээ... Вы про духов в поле подсолнухов? Просто... я, торопясь сюда, поджёг всё поле наверху. Некоторые духи вырвались, но сейчас они... эээ... заняты битвой с демонами в церкви. Видимо, у них нет времени сюда явиться.

Цылийя: «...»

Крис: «...»

Зрители в эфире:

— АХАХАХА! Я сейчас покатаюсь по полу от смеха!

— Смотрю другие прохождения — всё сложно, а тут управдом одним махом!

— Духи в командировке, блин!

— Колдуны из кожи вон лезли, а Ван-управляющий — и пальцем шевельнул!

<http://bllate.org/book/16053/1434233>